

УДК 821.161.1

Е.Д. НЕСЕРИНА
(neserinae@gmail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
В ЖАНРЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ
(на материале романа Ю. Арабова «Столкновение с бабочкой»)***

Исследуется художественная семантика образов пространства в жанре классического альтернативно-исторического романа на материале произведения Ю. Арабова «Столкновение с бабочкой». Пространственные модели рассматриваются в сравнении с топосами иных жанров, лежащих в основе альтернативной истории.

Ключевые слова: *альтернативная история, пространство, утопия, антиутопия, фантастика, Ю. Арабов, топос.*

Конец XX – начало XXI вв. вошел в историю литературы как «эпоха постмодернизма», в которой большое значение имели игра и трансформация привычных форм, а главным творческим методом стал эксперимент. Его результатом становились новые жанры и направления. Одно из направлений поиска связано с произведениями, написанными в русле альтернативной истории. Поэтика этого жанра не исследована в литературоведении, чем и обусловлена **актуальность** темы статьи. Альтернативная история возникла на почве научной фантастики, предлагающей читателям увидеть мир, каким он мог бы быть, если бы определенное событие не случилось или произошло по-другому.

Несмотря на тесную связь альтернативной истории с научной фантастикой, антиутопией и историческим романом, в нашем исследовании она рассматривается как жанр фантастической литературы, признаками которого являются совпадение описанных событий с фактическими до точки бифуркации и альтернативный исторический вектор.

Альтернативно-историческая фантастика традиционно подразделяется на два основных типа: чистую альтернативу и фантастическую. Критерием, лежащим в основе классификации жанра, является соответствие происходящих изменений «законам физического мира и формальной логики» [7, с. 7].

Сверхъестественные элементы сюжета (например, перемещения главного героя во времени, вторжение инопланетной расы) и пространства (наличие порталов, достижений научно-технического прогресса, существование которых на сегодняшний день не мыслится реальным) характеризуют фантастическую альтернативную историю. Научная фантастика, лежащая в основе всего жанра, в наиболее четком виде сохранилась именно в этой категории произведений.

Чистая, она же классическая или реалистическая, альтернативная история имеет больше общего с историческим романом, чем с научной фантастикой, поскольку в подобных произведениях единственный «элемент чудесного – историческое допущение» [6]. Чаще всего в произведениях, относящихся к этому типу фантастической литературы, писатели тяготеют к реализму и естественным законам существования знакомого читателю мира. Причиной изменения исторического факта в таких произведениях становятся действия конкретной личности, иное развитие событий, обусловленное рядом причин, известных читателю изначально или объясненных автором. Критериями, лежащими в основе этого жанрового типа, следует считать не только реальность и логичность, но и оптимальность, т.е. выведение уроков на будущее [3, с. 122].

Исследуемый в нашей работе роман Ю. Арабова «Столкновение с бабочкой» можно отнести к произведению классической альтернативной истории. Точкой бифуркации в романе становится 15 марта 1917 г. Николай II отказывается от подписания отречения, что значительно влияет на дальнейшее развитие событий, уже начавшуюся революцию. Сохранение монархии также можно назвать характерным признаком жанра альтернативной истории. Роман не только предлагает читателю взглянуть на то,

* Работа выполнена под руководством Тропкиной Н.Е., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

каким мог бы быть мир без гражданской войны, но и ставит важнейший вопрос о возможности компромисса, подчеркивая трагичность мира, где политические деятели не смогли прийти к соглашению. Мысль о том, что все в этом мире зависит от простого разговора, предметом которого должны быть не личные амбиции, а благосостояние граждан, проходит красной нитью через все произведение, оставляя четкое понимание: при всей ирреальности описанных событий единственное, что не теряет свою важность при любом развитии истории – компромисс.

Альтернативная история, восходящая к историческому роману, научной фантастике и антиутопии, наследует их жанровые особенности, отражающиеся в том числе на пространственных и временных характеристиках.

Мысль о исчерпании традиционной жанровой системы, появившаяся во второй половине прошлого века, стала причиной смешения различных, зачастую противоположных жанров, что повлекло за собой появление новых структур и форм, совмещающих в себе неблизкие, а иногда и прямо противоположные явления и философские концепции.

Таким новообразованием в литературном процессе конца XX – начала XXI вв. можно считать метаутопию, которую исследователи определяют как смешение противоположных жанров, один из которых предлагает читателю идеальную реальность, основанную на принципах всеобщего блага, а другой – дискредитирует саму возможность достижения счастья в одинаковой степени едиными средствами для каждого члена социума. Основными чертами метаутопии литературоведы считают социальную проблематику, ярко-выраженную коллективность действия и противостояние личности и государства [4, с. 9].

Хронотоп метаутопии во многом соответствует традициям жанра, к которому он восходит: замкнутость пространства и его изолированность от внешнего мира и вневременность повествования, предполагающая не только оторванность воссозданного в произведении мира от его прошлого, но и невозможность построения связи с будущим временем.

В нашей работе роман Ю. Арабова «Столкновение с бабочкой» рассматривается с точки зрения метаутопии, что отражается и на уровне хронотопа. Альтернативная реальность, в которой развиваются события, однозначно может считаться ограниченным пространством, т. к. проникновение в нее невозможно. Нарушение границ одной реальности и возможность экстраполяции в другую без нарушения законов реализма, характерных для классической альтернативной истории, происходит только посредством сна Николая II в одиннадцатой главе, что также соответствует традиционным утопическим характеристикам [4, с. 19].

В отличие от антиутопии, в исследуемом нами произведении пространство не всегда враждебно героям, зачастую оно, напротив, создает иллюзию благополучия, будто ставя перед героями и читателями вопрос: как в таком мире возможны кровопролитные революции и несчастья?

После попадания неразорвавшейся гранаты в кабинет Николая II в Царском Селе, что, очевидно, можно считать покушением на государя, встречается следующее описание: «День был чудесный, природа смеялась [...] В рукотворном озере перед дворцом были заметны первые полыньи. Государь снял фуражку. Солнце погладило его, как рука матери» [1, с. 136]. Сравнение, используемое автором в последнем предложении, будто снижает уровень накала ситуации. На протяжении всего романа природные пространства будут выступать в роли храма, а не мастерской, т. к. именно там герои смогут найти покой, ощутить безопасность, получить защиту и найти ответы на множество вопросов.

Невозможно сказать то же об урбанистических пейзажах, т. к. и Москва, и Петроград, представленные в произведении, становятся центром революционных событий, при этом автором подчеркивается не столько враждебность этой среды для людей, сколько ее абсурдность, бросающаяся в глаза благодаря практически бурлескным контрастам.

Все пространства, являющиеся «колыбелями революции», всегда переполнены людьми, в них практически невозможно не только личное пространство, но и само существование этого понятия, что также можно назвать антиутопической особенностью хронотопа.

К антиутопическим чертам произведения можно отнести и социальный застой [10, с. 144], который становится причиной революции, разворачивающейся на страницах произведения.

Говоря о времени в произведении, следует отметить, что для антиутопии чаще всего выбирается эпоха, которая может служить «временем расплаты за грехи воплощенной утопии» [5, с. 166]. Именно поэтому автором альтернативно-исторического романа «Столкновение с бабочкой» выбирается та эпоха, когда читателю уже известны последствия попытки построения идеального мира по законам Т. Мора, а героям предоставлена возможность исправить еще не совершившиеся в их мире ошибки.

Таким образом, пространственные характеристики в исследуемом произведении совмещают в себе утопические и антиутопические черты, что более целесообразно рассматривать с точки зрения метаутопии.

Исторический роман, являющийся одним из прародителей исследуемого нами жанра, привнес в него определенные черты, отражающиеся на всех уровнях организации текста. Достоверность изображаемых событий и предельная точность достигаются автором не только благодаря использованию приема датировки, но и посредством деталей, окружающих героев литературного произведения.

Аналогичную цель преследует и структура описания пространств, которым предстоит стать сценой, где развернутся исторические события. Ю. Арабов, вводя определенное узнаваемое читателями место, напоминает его историю, а после дает его оценку героем, сходную с действительно существовавшей [1].

Повышенное внимание к исторической памяти, стремление ее сохранения и точность изображения прошлого на всех уровнях текста служит, в первую очередь, созданию достоверности событий, т. к. точность в мельчайших деталях заставляет убедиться в правдивости происходящего. Отличительной чертой альтернативно-исторического романа, одним из истоков которого является научная фантастика, является наличие двух параллельно существующих реальностей, отличающихся друг от друга развитиями событий после точки бифуркации. Героям произведений чаще всего предоставляется возможность побывать в каждой из реальностей, но в классической альтернативной истории подобная экстраполяция не должна противоречить принципам реалистического повествования, поэтому чаще всего осуществляется в снах и видениях, которым свойственен сказочный гиперболизм времени, следствием которого является «субъективная игра с пространством» [2, с. 191].

Последняя глава, представляющая развернутое описание сна Николая II, не только помогает проникнуть во внутренний мир государя, но и показывает другую реальность, уже знакомую читателям, но от того не менее пугающую. Череда войн, расстрелов, кровопролитие и революции во имя так и не достигнутого всеобщего блага пронесены вереницей в сознании императора. Путешествие между двумя параллельными реальностями помогает героям понять, правильный ли выбор был ими сделан в тот момент, когда исторические события пошли по другому пути. Карта, которую видит во сне император, будто обобщает результаты всех событий, которые могли бы произойти: «гигантское желтое пятно постепенно заливало границы бывшей Российской империи. Раньше оно было красным и с ним все было понятно – пролитая кровь требовала отмщения», «государь обнаружил, что это та же самая кровь, но остывшая и сворачивающаяся на глазах. Под ней не было новой жизни. Под ней находилась гниющая плоть, и в ней копошились черви» [1, с. 340].

Если же говорить о хронотопе, возникшем после точки бифуркации, в исследуемом романе «на альтернативную природу художественной реальности указывают лишь некоторые детали» [8, с. 146]. Чаще всего в альтернативно-исторических романах на недостоверность событий будут указывать анахронизмы, что можно воспринимать как черты научной фантастики, т. к. чаще всего детали, существующие в иной реальности, но не существовавшие в действительности в описываемую эпоху, являются средствами научно-технического прогресса. Например, «поливающие машины с подведенными к ним шлангами», которые упоминаются в произведении, в действительности были созданы во второй половине двадцатого века.

Подводя итог, можно сказать, что альтернативная история, восходящая к историческому роману, научной фантастике и антиутопии, наследует их жанровые особенности, отражающиеся в том числе на пространственных и временных характеристиках.

Литература

1. Арабов Ю. Столкновение с бабочкой. М.: АСТ, 2014.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит-ра, 1986. С. 121–290.
3. Бестужев-Лада И.В. Ретроальтернативистика в философии истории // Вопросы философии. 1997. № 8. С. 112–122.
4. Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2009.
5. Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия. М.: Алконост, 1993.
6. Назаренко М. Опыт классификации фантастических жанров // Лаборатория фантастики. 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://nevmenandr.net/nazarenko/sf.php> (дата обращения: 05.05.2023).
7. Невский Б.И. А что, если бы? Альтернативная история как наука // Мир фантастики. 2004. № 10. С. 7–11.
8. Новохатский Д.В. Альтернативно-историческая природа романа Роберта Харриса «Фатерланд» // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. 2013а. № 4(263). С. 143–151.
9. Путило О.О. Топология вымышленного пространства «Баклужинского цикла» // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2019. № 1(134). С. 227–231.
10. Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2009.

EKATERINA NESERINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PECULIARITIES OF FICTIONAL SPACE IN THE GENRE OF ALTERNATE HISTORY (based on the novel “Encounter with a butterfly”)

The fictional semantics of images of space in the genre of classical alternate-historical novel at the material of the work “Encounter with a butterfly” by Yu. Arabov is studied. The spatial models are considered in comparison with the topos of other genres, that are the basis of alternate history.

Key words: alternate history, space, utopia, anti-utopia, fantasy, Yu. Arabov, topos.